

И. КРЫЛОВ

ЛЕНТЯЙ

W $\frac{73}{929}$

73

929

ЛЪНТЯЙ.

Е. 81

КОМЕДІЯ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

И. А. КРЫЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

1869.

Изъ Тома VI Сборника Отдѣленія Русскаго языка и Словесности.

Л Ъ Н Т Я Й.

КОМЕДІЯ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

И. А. КРЫЛОВА.

Лѣнтуль усталости не знаетъ,
Лежить и ночь и день;
Но ничего не прозѣваетъ,
Затѣмъ что ротъ разинуть лѣнь.

(Надпись на автографѣ Крылова, сдѣланная рукою А. Н. Оленина.)

2010515065

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.

О комедіи Крылова, которая здѣсь названа *Лынтяй*, у Лобанова сохранилось слѣдующее извѣстіе: «Иванъ Андреевичъ, еще прежде *Модной Лавки*, написалъ три дѣйствія комедіи *въ прозѣ: Лыливый*. Онъ читалъ ее въ домѣ графа Чернышева. Замѣчательно, что герой комедіи еще не являлся въ продолженіе первыхъ трехъ дѣйствій, и неизвѣстно, въ которомъ дѣйствіи вывелъ бы его сочинитель. Чтеніе этой комедіи принесло величайшее удовольствіе слушателямъ, и авторъ былъ осыпанъ похвалами; но мы не услышимъ ни одного слова изъ этого произведенія; оно погибло невозвратно. Авторъ, уходя изъ дома графа, забылъ измаранныя свои тетради въ прихожей и, подражая герою своей комедіи, или, лучше сказать, будучи образцомъ ему, долго не требовалъ ея; а когда потребовалъ, то узналъ, что служители того дома, видя валяющіяся въ прихожей измаранныя бумаги, издержали ихъ, до послѣдняго листа, на обертку свѣчей».

Ошибочно ли послѣднее показаніе, или у Крылова былъ еще другой списокъ комедіи *Лынтяй*, только автографъ ея сохранился въ бумагахъ А. Н. Оленина (ум. въ 1843 г.). Покойный Алексѣй Николаевичъ завѣщалъ всѣ свои бумаги зятю своему Григорію Никаноровичу Оленину, по смерти котораго онѣ перешли по наслѣдству къ вдовѣ его, Варварѣ Алексѣевнѣ (дочери Алексѣя Николаевича Оленина), и къ дочери его, Александрѣ Григорьевнѣ, въ замужствѣ Стояновской. Узнавъ, что Академія Наукъ предполагаетъ издать сборникъ статей о Крыловѣ, Николай Ивановичъ Стояновскій, съ согласія своей тещи и своей супруги, препроводилъ рукопись *Лынтяя* въ Академію, при письмѣ къ Я. К. Гроту, съ предоставленіемъ Отдѣленію русскаго языка и словесности права напечатать ее въ своемъ изданіи.

Рукопись эта состоитъ изъ 13 полулистовъ синей бумаги in folio; написана относительно весьма разборчиво рукою самого

автора, съ немногими помарками въ началѣ*). Въ ней сохранилось почти все первое дѣйствіе и отрывокъ втораго. Было ли написано третье, о которомъ говоритъ Лобановъ, неизвѣстно; судя по рукописи, можно даже съ нѣкоторою достовѣрностію сказать, что и втораго Крыловъ не довелъ до конца.

О времени сочиненія комедіи *Лынтяй* можно только догадываться по слѣдующимъ даннымъ: 1) бумага подлинной рукописи носитъ на себѣ водяные знаки 1800 года; 2) Лобановъ свидѣтельствуесть, что эту пьесу писалъ Крыловъ прежде *Модной лавки*; 3) почеркъ, какимъ она писана, не противорѣчитъ этому показанію.

Что касается до свидѣтельства Лобанова, что комедія была написана въ прозѣ, то или ему измѣнила память, или онъ смѣшалъ *Лынтяя* съ другою комедіею, отъ которой ничего не сохранилось кромѣ воспоминанія: «Еще къ литературнымъ, невозвратнымъ утратамъ», говоритъ Лобановъ, «надобно причислить двѣ сцены изъ комедіи въ стихахъ, которую (помнится, въ 1820 г., или еще и нѣсколькó позже) задумалъ онъ писать. Названія комедіи не помню, да едва ли она имѣла названіе; но эти двѣ сцены читалъ мнѣ Иванъ Андреевичъ... Въ послѣдствіи времени я просилъ у него этихъ отрывковъ, но онъ отвѣчалъ: «не знаю, куда они дѣлись; ужъ не Фенюша ли ихъ прибрала».

Относительно содержанія комедіи, характеровъ и ихъ развитія по сохранившемуся отрывку нельзя сдѣлать даже предположенія. Однако главное дѣйствующее лицо, Лѣнтуль, уже достаточно выясняется въ первомъ дѣйствіи: это честный, добрый, можетъ быть, даже и образованный, но до безобразія лѣнивый человѣкъ, для котораго лежаніе и спанье составляютъ высшее благо и наслажденіе въ жизни. Для нихъ онъ жертвуетъ всѣмъ: связями, общественнымъ положеніемъ и даже состояніемъ и невѣстою. Лѣнтуль, по крайней мѣрѣ какимъ онъ представляется въ первомъ дѣйствіи, во многомъ напоминаетъ Обломова, и если бы авторъ довелъ свое произведеніе до конца, то, по всей вѣроятности, и дальнѣйшая судьба его героя не многимъ бы отличалась отъ судьбы Обломова.

*) Зачеркнутыя въ рукописи слова и цѣлыя строки приводятся нами подъ строкою. Цифры на поляхъ взяты изъ подлинной рукописи: каждая пара стиховъ считается за единицу.

Л Ъ Н Т Я Й.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНДРЕЙ.

(За письменнымъ столомъ).

«Любезный батюшка! по вашему совѣту»
(Ну, лгать, такъ лгать смѣлѣй) — «встаю я до разсвѣту
И цѣлый божій день хлопотъ здѣсь тьму терплю»...
(А тутъ бы написать: иль ѣмъ, иль пью, иль сплю)
«Все ѣзжу по судамъ»... (да, ѣздишь ужъ съ недѣлю
Съ постели на диванъ, съ дивана на постелю).
«Теперь-то ^а на мою нельзя пенять вамъ лѣнь:
«Я по уши въ дѣлахъ» — (въ халатѣ цѣлый день).
(перечитываетъ)

Все, кажется ^б. Ну вотъ и грамотка готова...
Ба, ба! да про прїѣздъ невѣсты я ни слова, ^в)
А этого никакъ не можно упустить!
Вотъ тутъ-то надобно весь умъ употребить,
Чтобъ было нѣжно все, и кстати бы, и къ мѣсту.
Ну вотъ какъ будто бѣ самъ я былъ влюбенъ въ Прелесту.
«Вчеракъ къ восторгу»... вздоръ! — «Мой умъ»... нѣтъ: «сердце» — нѣтъ!

^а) ... ужъ (зачеркнуто).

^б) Довольно, кажется (зач.).

Ну все ли? — все (зач.).

^в) Постой же, понѣжнѣй прибавлю что-нибудь:

«Вчеракъ къ восторгу»... вздоръ!.. «вечоръ мнѣ въ нѣжну грудь»...

Нѣтъ, что-то все не такъ... нѣтъ, и то не такъ..

Тфу, пропасть! не клеится... (зачерки.).

Тфу, пропасть! ничего мнѣ въ голову нейдетъ!
 Хотя бы подъ перо мнѣ страстный ^{а)} вздохъ попался.
 Ни мысли и въ письмѣ ^{б)}... куда жъ мой умъ дѣвался!..
 Э, да!... нѣтъ, нѣтъ! не то... Ей, ей, не знай, какъ быть!
 О лѣнтюгъ! за тебя пришло мнѣ и любить. 10.
 Такъ просто жъ напишу: «Вчерась, какъ я обѣдалъ,
 «Съ своею дочерью Сумбуръ сюда пріѣхалъ»... ^{в)}
 Живеть! — Теперь ужъ все. — Ну, сколько я надулъ?
 Изволь лишь подчеркнуть, послушный сынъ, Лѣнтуль.
 Да, вѣрно, и того онъ въ мѣсяць не сберется.
 Что вижу — за него и подписать придется...

ЯВЛЕНІЕ II.

Андрей и Даша.

ДАША.

Андрей! куда учтивъ твой баринъ въ женихахъ!
 Неужли до того зарытъ ужъ онъ въ дѣлахъ,
 Что некогда ему зайти на часъ къ невѣстѣ?
 Ну, право, это лъзя снести одной Прелестѣ.
 Ужъ вотъ мы сутки здѣсь ^{г)} — онъ годъ не видѣлъ насъ —
 А ужъ, смотритко ты, совсѣмъ не кажетъ глазъ...

АНДРЕЙ.

Какъ громко ты кричишь!

ДАРЬЯ.

Меня ты не осудишь.

АНДРЕЙ.

Да я не для себя...

ДАРЬЯ.

Что жъ?

^{а)} ...кстати. (зачеркн.).

^{б)} Ну, словомъ, ничего.. (зач.).

^{в)} Идетъ... ну, все не то... хе, хе... (зач.).

^{г)} Едва ввалились мы.. (зач.).

АНДРЕЙ.

Барина разбудишь.

ДАША.

Какъ! шутишь, что ли, ты? Неужли онъ не всталъ?

АНДРЕЙ.

Нѣтъ, всталъ было...

ДАША.

Да что жъ?

АНДРЕЙ.

Опять започиваль.

ДАША.

Ну, Лѣнтуль, видно, здѣсь спокойно поживаетъ. ^{а)}
Да ночью что жъ онъ?

АНДРЕЙ.

Спитъ.

ДАША.

А днемъ-то?

АНДРЕЙ.

Почиваетъ.

20.

ДАША.

Прекрасно! старичекъ нашъ будетъ очень радъ!
 Онъ въ зятюшкѣ себѣ найти сбирался кладъ.
 Изживши на войнѣ и съ нуждой и съ трудами,
 Ложиться и вставать привыкъ онъ съ пѣтухами;
 Халата у него и туфлей вовсе нѣтъ:
 Чуть разсвѣтъ, и ужъ онъ какъ будто въ строй одѣтъ
 И тотчасъ или въ садъ, иль осмотрѣть работу,
 Иль вскочить на лошадь да брызнуть на охоту,
 И словомъ, цѣлый день въ движенѣ такъ, какъ ртуть;
 Ну, слышь, не только спать — съ нимъ некогда зѣвнуть,
 И если первый день покою вамъ достался,

^{а)} Тьфу, пропасть! знать онъ (зач.).

Такъ это оттого, что до свѣту умчался
Старикъ нашъ со двора....

АНДРЕЙ.

Сказать да не солгать,
Такая жизнь совсѣмъ намъ, Даша, не на стать:
Мой лѣнтюгъ радъ изжить вѣкъ цѣлый на диванѣ,
И разъ въ году едва бываетъ онъ въ кафтанѣ.
Халатъ да туфли — вотъ и весь его нарядъ....
Ну, коль на то пошло, такъ вамъ я очень радъ:
Пусть вашъ старикъ его подъ лапу поприкрючитъ,
Авось отъ лѣни онъ его и поотучитъ;
А то вѣдь страмъ сказать, да грѣхъ и утаить,
А чай, онъ, право, здѣсь совсѣмъ забылъ ходить.

30.

ДАША.

Что онъ лѣнивенецъ, и прежде то мы знали;
Да только удали такой ужъ въ немъ не ждали.

АНДРЕЙ.

О, это все ль еще! послушай, старый другъ:
Теперь напомню я тебѣ, пока досугъ,
Что намъ вѣдь слѣдъ одинъ къ вѣнцу за господами;
Такъ то, что я сказалъ, пусть тутъ замретъ межъ нами:
Я барина люблю, и къ пользѣ лишь его
Хочу не потаить отъ Даши ничего,
Чтобъ сладя заодно^{а)}, намъ всѣ подвесьть уловки,
Спасти его въ бѣдѣ, иль въ случаѣ размолвки —
А что не сдобровать ему, то вижу я....

ДАША.

Вздоръ! наши старики издѣтства вѣдь друзья,
Да развѣ твой чудакъ, здѣсь живши, напраказилъ?

АНДРЕЙ.

Куда проказить намъ? съ дивана онъ не слазилъ.
Да это все таки отъ бѣдъ насъ не спасетъ.

^{а)} Чтобъ общей силою (зач.)

ДАША.

Я тутъ не вижу ихъ.

АНДРЕЙ.

Послушай напередъ:

Старикъ, пославъ сюда Лѣнтула за дѣлами,
И денегъ и вещей, всего отправилъ съ нами. 40.
Хоть правъ и святъ его въ наслѣдствѣ братнемъ споръ,
Да знаешь, по судамъ вѣдь деньги такъ, какъ соръ;
А дѣло таково, что домъ нашъ на мель станеть,
Коль на судѣ его соперникъ перетянетъ;
Такъ онъ, прощаяся, одно сынку твердилъ,
Чтобъ болѣ ѣздилъ онъ, да болѣ бы дарилъ,
Да чтобъ и самъ искалъ опредѣлиться къ мѣсту,
Коль хочеть сберечи имѣнье и невѣсту.

ДАША.

Ну, знаю! Вѣдь затѣмъ и стали мы у васъ,
Чтобъ послѣ тяжбы въ слѣдъ и свадьбѣ быть тотчасъ.

АНДРЕЙ.

Да то-то видишь: вы въ степныхъ запропастились;
А мы съ Лентулушкой едва сюда ввалились,
Какъ онъ, нашедши здѣсь и волю и просторъ,
Изъ комнаты шага не дѣлывалъ съ тѣхъ поръ.

ДАША.

Конечно, боленъ онъ.

АНДРЕЙ.

Да, очень, къ сожалѣнью.

ДАША.

О, бѣдна барышня! Да чѣмъ онъ боленъ?

АНДРЕЙ.

Лѣнью!

Да, боленъ на повалъ! Что я ви говорилъ,
Ничто не помогло. — Разъ по сту въ день твердилъ:
Помилуйте, сударь, пристойно ль въ ваши лѣта

Въ халатѣ, въ колпакѣ поскимитесь отъ свѣта?
 Одѣньтесь, съѣздите по дѣлу вы хоть разъ;
 Неужли батюшка лежать отправилъ васъ?
 Ну если, все узнавъ, лишится онъ терпѣнья,
 Иль потеряете отъ лѣни вы имѣнье....
 Ну что жъ ты думаешь, какой отвѣтъ дастъ онъ?

50.

ДАША.

Сберется ѣхать?

АНДРЕЙ.

Нѣтъ! зѣвнетъ, да вышлетъ вонъ.

ДАША.

Ну, то-то будетъ мужъ!

АНДРЕЙ.

О, любить лежебочить!

За то ни въ чемъ другомъ нельзя его порочить:
 Не золь, не свѣрливъ онъ, отдать послѣдне радъ
 И, еслибы не лѣнь, въ мужьяхъ онъ былъ бы кладъ,
 Привѣтливъ и учтивъ, притомъ и не невѣжа;
 Радъ сдѣлать все добро, да только бы лишь лежа....
 Но чу! старикъ! бѣги къ Прелестѣ ты своей!

ДАША.

Да что жъ я ей скажу?

АНДРЕЙ.

Солги, что хочешь, ей;

Лишь только не поссорь ее ты правдой съ нами.
 Бѣги же! онъ идетъ...

ДАША.

Бѣды мнѣ съ чудаками!

ЯВЛЕНІЕ III.

А Н Д Р Е Й и С У М Б У Р Ъ .

СУМБУРЪ.

(За театромъ.)

Ну, смучилъ! такъ вели жъ другихъ впрячи скорѣй!
 Вѣдь не прокиснуть же мнѣ здѣсь для лошадей.

Я ѣду вмигъ... Да слышь, чтобы тотчасъ поспѣло —
 Ну вотъ люблю, чтобъ все вертѣлось, да кипѣло — 60.
 Да чтобъ осѣдланъ былъ скорѣй мой неугомъ;
 Лишь ворочусь, тотчасъ поѣду я верхомъ...
 Андрей! что баринъ твой — вотъ день-то сѣроватый,
 Ну, самый полевой — теперь бы съ перехватой,
 Да стрѣлку дай лишь мнѣ, такъ чорта я сомну...

АНДРЕЙ.

(Особо.)

У насъ такъ сѣрый день толкуется ко сну.

СУМБУРЪ.

Что жъ Лѣнтуль? — ась? я чай, онъ здѣсь захлопотался?
 По знатнымъ, по судамъ, по справкамъ затаскался?
 Что дѣлать? — Ей, спроси, могу ль я видѣть дочь?

АНДРЕЙ.

Охъ, тяжело будетъ намъ!

СУМБУРЪ.

Да спать ли онъ хоть ночь?

АНДРЕЙ.

Ахъ, онъ въ дѣлахъ, сударь, ей, ей, здоровье тратить.
 (Особо.)

Бываетъ часто то, что полдня онъ прихватить,
 (Ему.)

Что цѣлую онъ ночь пропишетъ на пролетъ.

СУМБУРЪ.

Мнѣ это нѣ мило! И этотъ жизни родъ
 И худъ, и нездоровъ! Молчи! какъ свадьбу сладимъ,
 Мы по ночамъ писать его совсѣмъ отвадимъ.
 Писать всю ночь! Да я какъ молодъ то бывалъ,
 Ни книги, ни пера, ни стула не знавалъ;
 За то и живъ, и свѣжъ: что всталъ, то въ городъ, въ поле
 Верхомъ, пѣшкомъ, въ саняхъ, на дрожкахъ... Нынѣ болѣ 70.
 Ужъ этой силы нѣтъ; однако не сижу
 И нынѣ цѣлый день иль ѣзжу, иль хожу;
 А то сидѣть всю ночь! — вѣдь онъ себя погубить.

АНДРЕЙ.

То грѣхъ сказать, сударь, сидѣть и онъ не любить...

(Особо.)

Вотъ намъ бы полежать...

СУМБУРЪ.

Какъ онъ по кости мнѣ!

Смотри жъ, какъ заживемъ мы въ нашей сторонѣ!

Мы съ нимъ за чудо слыть въ уѣздѣ будемъ двое;

Да мы, ну, слышишь ли, обѣдать станемъ стоя.

АНДРЕЙ.

(Особо.)

Попался Лѣнтугъ мой!

СУМБУРЪ.

Что, что ворчишь ты, братъ?

АНДРЕЙ.

О! жизни онъ такой, какъ райской, будетъ радъ!

СУМБУРЪ.

Посмотримъ, кто изъ насъ кого съ нимъ перетянетъ,

Кто больше выходитъ, съѣсть меньше, ранѣ встанетъ...

Да, кстати любить ли охоту онъ съ ружьемъ?

Вотъ тутъ-то походить!.. О, съ нимъ мы заживемъ

Въ болотахъ да въ поляхъ!... Я радъ таскаться сутки.

АНДРЕЙ.

(Особо.)

Ахти! не по шерсти совсѣмъ намъ эти шутки!

СУМБУРЪ.

Я чай, вы думали, что я изъ дряхляковъ?

Небось, я не изъ тѣхъ кисельныхъ стариковъ,

Которые всегда на креслахъ только прѣютъ,

То дремлютъ, то ворчатъ, то на лежанкѣ грѣютъ

Замерзлы косточки, въ годъ скажутъ разъ словцо,

Да лѣтомъ выползутъ изрѣдка на крыльцо.

Со мной, какъ съ молодымъ, не скоро встрѣтишь скуки;

Лишь только не люби сидѣть, поджавши руки.

АНДРЕЙ.

О! баринъ мой, сударь, какъ ртуть...

СУМБУРЪ.

Да гдѣ жъ онъ самъ?

Небось, чай, до свѣту умчался по дѣламъ?

Люблю, люблю за то, что время онъ не тратить.

Жаль только, коль меня обѣдать кто захватитъ,

Такъ не увижусь съ нимъ я цѣлый день опять.

Вчера я вечеромъ зашелъ было, анъ, глядь,

Его и нѣтъ.

АНДРЕЙ.

Да мы успѣли лишь убраться

За ширмы, чтобъ тебѣ въ халатѣ не казаться.

СУМБУРЪ.

Постой же, дай хоть мнѣ бумажки лоскутокъ.

АНДРЕЙ.

Извольте —

СУМБУРЪ.

О нѣтъ, нѣтъ! и малъ, и коротокъ!

Мнѣ написать къ нему о дѣлѣ очень нужно.

Я бъ самъ ему сказалъ, да, право, недосужно

Его мнѣ ждать. Постой, я самъ къ нему войду,

Бумагу на столѣ я, вѣрно, тамъ найду.

АНДРЕЙ.

Къ нему, сударь? бѣды!

СУМБУРЪ.

Да, да, ну что за чудо?

Вѣдь я почти ужъ свой.

АНДРЕЙ.

Да я тотчасъ... Охъ, худо!

СУМБУРЪ.

90.

Нѣтъ, нѣтъ, я самъ пойду! Ну, право, какъ я радъ!

Да мы поставимъ съ нимъ все на военный ладъ.

Ручаюсь, что придемъ другъ другу мы по праву:
 Какъ будто въ лагерѣ жить станемъ по уставу....
 Неси чернильницу. *(Отворяя дверь)* Ба! это кто храпитъ?

АНДРЕЙ.

Кто это? Такъ, сударь.

СУМБУРЪ.

Какъ такъ? кто это спитъ?

АНДРЕЙ.

Кто спитъ, сударь?

СУМБУРЪ.

Да, да!

АНДРЕЙ.

Ну, что то будетъ съ нами!

Да вы изволите вѣдь, чаю, видѣть сами.

СУМБУРЪ.

Твой баринъ...

АНДРЕЙ.

Онъ, сударь,

СУМБУРЪ.

Какъ, это спитъ Лѣнтуль?

АНДРЕЙ.

Да вонъ, изволите ль вы этотъ видѣть стулъ?

СУМБУРЪ.

Что мнѣ до стула, плуть! Какъ! спать объ эту пору?

А ты, бездѣльникъ, мнѣ нагаль такую гору!

АНДРЕЙ.

Взгляните жъ вы на стулъ

СУМБУРЪ.

Поди жъ, мошенникъ, прочь!

Такъ такъ-то онъ у васъ трудится день и ночь!

АНДРЕЙ.

Да стулъ, сударь...

СУМБУРЪ.

Чтобъ ты сквозь землю провалился

И съ стуломъ!

АНДРЕЙ.

А на немъ всю ночь онъ протрудился.

СУМБУРЪ.

Какъ?

АНДРЕЙ.

Такъ, сударь. Ужъ часъ я битый вамъ твержу;

А если кипу я бумагъ вамъ покажу,

Что въ ночь онъ исписалъ, на этомъ сидя стулѣ,

Такъ вы и нехотя вздохнете о Лѣнтулѣ

100.

СУМБУРЪ.

И точно...

АНДРЕЙ.

Да, сударь, на почту цѣлый возъ

Его руки бумагъ я до свѣту отнесъ;

А послѣ на дворѣ чуть-чуть лишь забѣлѣло,

Какъ баринъ, подхватя, ей, ей, съ полпуда дѣло,

Пустился по судьямъ — ну, право, какъ шальной,

И, выбившись изъ силъ, пріѣхалъ онъ домой

И тутъ было опять принялся за бумагу;

Да я ужъ нечего, пустился на отвагу:

Просиль, молилъ, кричалъ — ну, дѣлалъ все, что могъ,

Чтобъ онъ, бѣдняжка, хотя на часъ прилегъ,

И то ужъ голова путемъ его схватила.

Такъ онъ, когда ужъ боль совсѣмъ его свалила,

Раздѣлся, ринулся — и камнемъ спитъ теперь.

СУМБУРЪ.

Не лжешь ты?

АНДРЕЙ.

Я, сударь!

СУМБУРЪ.

Такъ притвори же дверь.

АНДРЕЙ.

(Особо.)

Спокойный сонъ! ура! Одну бѣду мы сжили.

(Сумбуру).

Бумагами, сударь, совсѣмъ его вскружили.

СУМБУРЪ.

Коль правда это все, такъ жизнь его плоха.

АНДРЕЙ.

Ну, что мнѣ лгать? возьму ль я на душу грѣха?

СУМБУРЪ.

Вотъ я вѣдь говорилъ и радъ божиться снова,

Что эдакая жизнь вредна и нездорова:

110.

Писать, читать, сидѣть и портить лишь глаза!

АНДРЕЙ.

(Особо.)

Ну, кажется, теперь совсѣмъ прошла гроза.

СУМБУРЪ.

Когда бъ проклятое скорѣй намъ кончить дѣло,

Другою бы статьей у насъ все закипѣло.

Досадно только мнѣ, что онъ раздѣвшись легъ.

АНДРЕЙ.

Да легъ ли бъ онъ, сударь, когда бъ не занемогъ?

СУМБУРЪ.

Бѣдняжка! Такъ скажи жъ, чтобъ тише здѣсь ходили

И чтобъ нечаянно его не разбудили.

Проклятыя дѣла! писать такъ глупо ночь,

Чтобъ голову вскружить и послѣ занемочь.

Скажи жъ, какъ встанетъ онъ, что я здѣсь дожидался

И чтобъ у дочери со мной онъ повидался.

Писать, читать! — Добро! придетъ и та пора,

Что книги полетятъ у насъ долой съ двора.

АНДРЕЙ.

Ура, Андрей! спи, мой лѣнивый господинъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

АНДРЕЙ и ПРАВДОНЪ.

АНДРЕЙ.

(Увидя входящаго Правдона).

УФЪ! вотъ-те новѣй гость!

ПРАВДОНЪ.

Андрей! здоровъ ли сынъ?

АНДРЕЙ.

А мы не ждали васъ.

ПРАВДОНЪ.

Гдѣ сынъ?

АНДРЕЙ.

Немножко боленъ.

Теперь заснулъ.

ПРАВДОНЪ.

Я имъ ужасно какъ доволенъ!

Что дѣлалъ здѣсь онъ годъ? По дѣлу ни шага.

Я свѣдалъ все! Была ль въ судѣ его нога?

120.

АНДРЕЙ.

Онъ былъ, сударь, да тамъ то справки, то отсрочки...

ПРАВДОНЪ.

А писемъ отчего я не видалъ ни строчки?

АНДРЕЙ.

Какъ? онъ писалъ, сударь!

ПРАВДОНЪ.

Писалъ! — твоей рукой.

По счетамъ знаю я довольно почеркъ твой;

Меня своей рукой онъ могъ бы удостоить.

АНДРЕЙ.

(особо).

Ну, этого труднѣй мнѣ будетъ успокоить.

(Ему).

Да, правда, что когда бывалъ онъ нездоровъ,

И я, сударь, писалъ — съ его лишь только словъ
 И то, что сказывать онъ самъ лишь мнѣ изволилъ;
 И нынѣ было къ вамъ письмо я изготовилъ
 И вотъ на почту несть хотѣлъ его сейчасъ,
 Да вы нечаянно обрадовали насъ.

ПРАВДОНЪ.

О, если правда все, что мнѣ о немъ писали...

АНДРЕЙ.

(особо).

Ну! — коль писали все, такъ вѣрно мы пропали!

(Ему).

Повѣрьте, баринъ мой трудится безъ уйму.

ПРАВДОНЪ.

Когда ты въ письмахъ лгалъ, то и тебя пройму!

АНДРЕЙ.

Ай-ай!

ПРАВДОНЪ.

Поди же ты, да свѣдай осторожно,

Мнѣ можно ли войти.

АНДРЕЙ.

Я чаю, сударь, можно.

ПРАВДОНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, коль боленъ онъ, такъ не встревожь его.

АНДРЕЙ.

Хотя бъ кафтанъ-то мнѣ напялить на него.

130.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРАВДОНЪ.

(Одинъ.)

Я глупо поступилъ, — и буду самъ виною,

Когда потеряно имѣнье будетъ мною.

Въ какой несчастный часъ, въ какой я черный день,

Знавъ всю Лѣнтулову безпечность, сонность, лѣнь,
По важной толь тяжбѣ ходить его отправилъ.
Чегожъ и ждать? онъ все и кинулъ, и оставилъ.

(Подходя къ письменному столу).

Ба! тьма пакетовъ. Знать, почтовый нынѣ день;
Какъ это перемогъ хоть разъ свою онъ лѣнь?
Посмотримъ-ко, къ кому. Когда бъ въ такія лѣты...
Ба, ба! да это все мои къ нему пакеты.
Прекрасно! гдѣ жъ другой такой лѣнivecъ есть?
Не только отвѣчать на письма, ихъ прочесть
Онъ въ годъ не могъ. Смотри, печати не помяты,
Ну, точно, будто бы теперь лишь съ почты взяты.
Терпѣнья болѣ нѣтъ! Добро, ты лѣнтуогъ мой!
Или я тресну самъ, иль слажу я съ тобой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Правдонъ и Подмастерье.

ПОДМАСТЕРЬЕ.

(Неся на себѣ подушку.)

Ну, штука! — слышь, съ нея такъ вотъ бы вѣкъ не слазилъ.
А ужъ подъ ней бѣды — кто это напроказилъ?
И выдумалъ диванъ, — ну знать, что былъ чудакъ^{а)};
А что ни говори, да былъ онъ не дуракъ — 140.
И видно, что пришить онъ дѣло зналъ къ бездѣлю,
Когда умненько такъ сплотилъ онъ стулъ съ постелью.
Вотъ то-то вещь! — прошу тутъ правду узнавать:
Сидишь, такъ это стулъ; не то, такъ вмигъ кровать.
Смѣшно, какъ вздумаешь — а право, съ понаровкой,
Такъ это у бояръ, муфобель самый ловкій.
Ужъ то-то вотъ на немъ ни лѣтъ, слышь, ни примѣтъ.
Какъ хочешь мни его, лихъ всталъ, и слѣду нѣтъ.

ПРАВДОНЪ.

Къ кому ты притащилъ, мой другъ, такую гору?

^{а)} ... умень (зач.).

ПОДМАСТЕРЬЕ.

Къ Лѣнтулу. — Только знать, мы, баринъ, здѣсь не въ пору.

ПРАВДОНЪ.

А что жъ?

ПОДМАСТЕРЬЕ.

Да у людей обѣдъ ужъ на дворѣ,

А здѣсь, чай, спятъ еще, какъ будто на зарѣ.

О, баринъ здѣсь, какъ ханъ, сонливъ, увальчивъ, чудень

И солнцу до него ужасно доступъ трудень.

Поспать охотникъ онъ, охотникъ полежать

И ночки на вожжахъ умѣетъ придержать.

ПРАВДОНЪ.

Прекрасно, мой сынокъ!

ПОДМАСТЕРЬЕ.

Онъ не живетъ — ликуеть:

Бѣтъ сладко, мягко спитъ, о дѣлѣ въ усъ не дуетъ,

Нѣтъ будней у него — а все шабашны дни,

И въ круглый божій годъ лишь праздники одни; ^{а)}

Ну, прямо у себя живетъ султанъ султаномъ:

Наскучила кровать, такъ шлеетъ вотъ за диваномъ.

150.

Проказникъ! — матушкинъ онъ видно былъ сынокъ.

ПРАВДОНЪ.

Добро же слажу я съ тобою, мой дружокъ!

ПОДМАСТЕРЬЕ.

На вздоры, правда, онъ ужъ денегъ не потратить:

А чтобъ понѣжиться, послѣднее заплатитъ;

На пышность, на нарядъ такъ крѣпокъ нашъ старикъ,

А радъ кафтанъ отдать за добрый пуховикъ.

Ну, столько у дѣтей не найдешь ты игрушекъ,

Какъ у него перинъ, матрасовъ и подушекъ.

ПРАВДОНЪ.

Не радость это все, мой другъ, его отцу ^{б)}

^{а)} Этотъ стихъ былъ зачеркнутъ, но восстановленъ снова.

^{б)} Не радость ты, мой другъ, сказалъ его отцу (зач.).

ПОДМАСТЕРЬЕ.

Да кто, сударь, отецъ такому молодцу?

ПРАВДИНЪ.

Къ несчастью, я.

ПОДМАСТЕРЬЕ.

Какъ вы! — прошу, сударь, прощенья,
 Что вамъ я наболталъ все такъ безъ размышленья.
 Вѣдь впрочемъ вашъ сынокъ бояринъ пречестной:
 Не долженъ никому, не замутилъ водой;
 Хоть иногда во снѣ онъ лишній часъ загубить,
 Да кто же изъ господъ понѣжится не любить?

ПРАВДОНЪ.

Нѣтъ, непростительно! Такое мотовство...

ПОДМАСТЕРЬЕ.

И, да во всемъ, сударь, свое есть щегольство.
 Вѣдь городъ здѣсь большой: кто хвастаетъ кафтаномъ,
 Кто цугомъ, кто столомъ, — а вашъ сынокъ диваномъ. 160.
 Вѣдь перечесть ли всѣ причуды у бояръ?
 У барынь такъ и нашъ въ большомъ ходу товаръ.
 Мой мастеръ за него, какъ сѣно, деньги косить:
 Иная, право, въ годъ дивана три износить.
 Да заболтался я, расчесться бѣ мнѣ скорѣй.
 Не знаете ль, сударь, куда пропалъ Андрей?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Правдонъ, Бурнай и Подмастерье.

БУРНАЙ.

(вбѣгал).

Да гдѣ жъ онъ? нѣмы, чтоль? хоть бы сказалъ кто слово!

ПРАВДОНЪ.

Ба, ба, Бурнай!

БУРНАЙ.

Правдонъ, старинный другъ, здорово!

Отколѣ, какъ, давноль? Ну вотъ ужъ угодилъ!
 Нежданый, какъ соколъ, взвился да прикатилъ.
 И я вечеръ лишь здѣсь...

ПРАВДОНЪ.

Все такъ же живъ и верченъ...

БУРНАЙ.

Лишь только старостью кой-гдѣ слегка исчерченъ.
 Прошло, братъ, утроцо, прошолъ денекъ для насъ
 И къ ночи у меня давно шестой ужъ часъ.
 Бывало, помнишь, мы какіе непосѣды,
 Какъ пташки; а теперь, смотритко, мѣтимъ въ дѣды.
 Чинъ важный! а когда бъ сыскались мудрецы,
 Чтобы разжаловать опять меня въ отцы,
 Не охнулъ бы по немъ... Да это что за вздоры?
 Не ты ли тюфяковъ навезъ такія горы?

170.

ПОДМАСТЕРЬЕ.

Нѣтъ, это....

ПРАВДОНЪ.

Ты, мой другъ, поди себѣ домой —
 И послѣ побывай. Сынъ все заплатитъ мой.

ПОДМАСТЕРЬЕ.

О! тутъ сумнѣнья нѣтъ: онъ въ платежѣ исправенъ

.....
¹⁾

АНДРЕЙ.

Бѣгу, сударь! — Дай Богъ исправить имъ его.

¹⁾ Недостаетъ листа, на которомъ находилось 83 стиха, именно: пары стиховъ отъ 174-й до 219-й включительно.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Правдонъ и Бурнай.

ПРАВДОНЪ.

О, рассказать тебѣ, мой другъ, нельзя всего.

БУРНАЙ.

Довольно, я его ужъ не защитникъ болѣ.

Добро, какъ сокола, его мы въ чистомъ полѣ
Повыносимъ съ тобой. Спускать я все люблю,
Но лѣни не терпѣлъ и нынѣ не терплю.

ПРАВДОНЪ.

Мѣсть шесть онъ пропустилъ, гдѣ могъ бы быть полезенъ.
Прочти, что пишутъ мнѣ.

(Даетъ письмо.)

БУРНАЙ.

(Читаетъ тихо.)

Ну, право, онъ любезень!

(Читаетъ.)

«За лѣнью пропустилъ» — бѣшусь я за тебя,
Бѣшусь за дочь мою, бѣшусь и за себя.
Ну, выдѣ же только онъ! — Андрей!

ЯВЛЕНІЕ X.

Правдонъ, Бурнай и Андрей.

АНДРЕЙ.

Да, чортъ съ нимъ сладить!

БУРНАЙ.

Да въ фижмы, что ль, себя чудакомъ, твой баринъ, рядить?
Покажется ли онъ, одѣлся ль онъ, иль нѣтъ?

АНДРЕЙ.

Почти совсѣмъ, сударь, другой чулокъ надѣтъ.

220

ПРАВДОНЪ.

Каковъ?

БУРНАЙ.

Другой чулокъ! лѣнивецъ! — можно ль статья?

Да развѣ хочеть онъ недѣлю одѣваться?

Нѣтъ, нѣтъ, пойдёмъ къ нему; хоть я тебя люблю,

Пойдёмъ бранить его! Тебѣ я пособлю.

ПРАВДОНЪ.

Пойдёмъ! — Хоть долженъ я лѣнивца ненавидѣть,

Но сына хочется скорѣй отцу увидѣть.

БУРНАЙ.

Кричи жъ сильнѣй.

ПРАВДОНЪ.

Ты мнѣ старайся пособить.

Признаться, я бѣ хотѣлъ теперь сердитѣй быть.

БУРНАЙ.

Забудеть нѣжится — лишь прибодрись немножко:

Диваны полетятъ всѣ къ чорту за окошко; ^{а)}

Поспитко на жесткѣ, да ѣшь-ко русски щи.

АНДРЕЙ.

Попался мой лѣнтяй въ горячіе клѣщи.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРАВДОНЪ.

Несносно! но и тутъ я менѣ бѣ огорчался,

Когда бѣ лишь въ малостяхъ лѣнивымъ онъ остался;

Но по несчастью, все, что есть на свѣтѣ, онъ

Охотно радъ отдать за праздность и за сонъ.

Изъ дѣла нашего то видно очень ясно:

^{а)} Въмѣсто этого стиха: Диванъ, пуховики всѣ къ чорту за окошко (зач.).

Что я приказывалъ, что ни писалъ, — напрасно.
 Ужь полгода почти рѣшенъ мой криво споръ,
 А апелляціи до сихъ не взнесъ онъ поръ,
 Хотя наше отъ того зависить состоянье.

ЧЕСТНОВЪ.

О, я, сударь, къ тому употребилъ старанье!
 Прошеніе принесетъ мой стряпчій черезъ часъ;
 Ужь съ мѣсяцъ какъ оно готово, но безъ васъ
 Съ Лѣнтуломъ и того я толку не добился,
 Чтобъ только подписать его онъ потрудился.
 Признаться, важность всю знавъ дѣла я сего
 И лѣнью овладѣть отчаявшись его,
 За нужное почель, чтобъ вы здѣсь были сами
 И чтобъ принудили вы Лѣнтула дѣлами
 Заняться пристальнѣй; притомъ же по дѣламъ
 Успѣлъ я объяснить того суда судьямъ,
 Куда изъ нижняго суда они поступятъ
 И гдѣ уже судей дарами не подкупятъ, —
 О вашей истинѣ извѣстенъ цѣлый судъ,
 И чтобъ оправить васъ, лишь только дѣла ждутъ.

ПРАВДОНЪ.

Я словъ, сударь, я словъ довольно не имѣю,
 Чтобъ васъ благодарить.

ЧЕСТНОВЪ.

Я васъ увѣрить смѣю,
 Что дѣло здѣсь при васъ пойдетъ другимъ путемъ.
 По счастью, съ многими я на судѣ знакомъ
 И только васъ однихъ къ тяжбѣ не доставало;
 Но этого еще моимъ желаньямъ мало:
 На лѣнь лѣкарство то, чтобы не празднымъ жить,
 Такъ неперемѣнно вновь мой долженъ другъ служить.

ПРАВДОНЪ.

Разъ десять я писалъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Мнѣ это все извѣстно

И что со мной сходна мысль ваша, мнѣ то лестно.
 Мой дядя силенъ здѣсь; я самъ его трудилъ,
 И онъ старанья всѣ къ тому употребилъ;
 Но съ лѣнью нашей мы три мѣста прогуляли:
 Я вытащить не могъ...

ПРАВДОНЪ.

Вы мнѣ о томъ писали.

ЧЕСНОВЪ.

Но къ счастью, новое я мѣсто отыскалъ,
 И покровитель мой свое мнѣ слово далъ,
 Что другу моему его онъ дастъ конечно;
 И если побѣдить сложенъе онъ безопасно,
 То путь откроется и къ чести, и къ чинамъ.
 Все слажено; одна осталась трудность намъ,
 И трудность важная...

ПРАВДОНЪ.

Да что жъ!

ЧЕСТНОВЪ.

Мой другъ лѣнивый.

Съ безопасностью его упрямой, нерадивой,
 Къ министру я никакъ стащить его не могъ:
 Онъ у себя засѣлъ, какъ будто бы безъ ногъ,
 И только дѣлаетъ пустыя проволочки:
 То поздно, то онъ слабъ, то дай ему отсрочки.
 Не разъ его министръ къ себѣ напрасно ждалъ;
 Къ несчастью, дядѣ я и нынѣ слово далъ,
 Чтобъ съ другомъ быть къ нему — а онъ везетъ представить
 Его къ министру самъ. — Но какъ мнѣ то исправить?
 Вы развѣ вступитесь?

ПРАВДОНЪ.

О, увѣряю васъ...

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ я бѣ поѣхалъ съ нимъ туда, и въ сей же часъ
Все бѣ дѣло кончилось. — Я этимъ, сударь, льщуся...

ПРАВДОНЪ.

И просьбу я и власть употребить божуся.

ЧЕСТНОВЪ.

Онъ васъ послушаетъ, а я никакъ не могъ...

ЯВЛЕНІЕ II.

Правдонъ, Честновъ и Бурнай.

БУРНАЙ.

Тѣфу, пропасть! новую четверку сбиль я съ ногъ!
Вездѣ перебывалъ, а индѣ по два раза.
Ну, братецъ, твой сынокъ великая проказа!
Куда ни покажусь, лишь жалобы одни:
Ни у твоей, сударь, ни у моей родни
Онъ рожу не казалъ. Теперь такая брага...
Вся дядьевъ, тетушекъ и бабушекъ ватага
Всей стаей на него! — Ну, слышь ты, шумъ такой,
Что чуть ли не глухой уплелся я домой.
Ворчатъ, кричатъ, бранятъ, ругаютъ и поносятъ,
Ну, только лишь татѣбы на Лѣнтула не вносятъ.
Родясь, не споривалъ я столько никогда.

ПРАВДОНЪ.

Какого жъ лучше ждать отъ лѣности плода?

БУРНАЙ.

А пуще всѣхъ моя несносная сестрица,
Графиня Сѣдова, столѣтняя вдовица,
Грозилась дочери въ наслѣдствѣ отказать,
Когда не выбору ея мой будетъ зять.
Ну, что ты будешь съ ней? Хоть нѣтъ у ней разсудка,
Да есть пять тысячъ душъ, а это вѣдь не шутка!

Лънтула твоего со свѣту гонитъ вонъ
За то, что у нея ни разу не былъ онъ.

ПРАВДОНЪ.

Признаться надобно, такое нерадѣнье
Являетъ къ старости одно лишь непочтенье.

БУРНАЙ.

Бѣда бы кажется хоть тутъ не велика,
Да у старухъ вѣдь тотъ грѣшнѣй еретика,
Кто рѣдко ѣздитъ къ нимъ, чтобъ съ ними для утѣхи
Играть или въ лото, иль въ карты на орѣхи.
Однако не крушись: я все ужъ окончалъ —
Поставилъ на своемъ и всѣхъ перекричалъ;
А такъ какъ надобно сестрицу позабавить,
То слово далъ вину Лънтулову поправить.
Старушка нынче жъ всей роднѣ даетъ обѣдъ,
Куда обоихъ васъ черезъ меня зоветъ.
Уже съ полсотни тамъ билетовъ разослали,
И знаешь ли, какъ мы все дѣло окончили?
У ней, какъ у меня, все вмигъ бы, да тотчасъ,
Чтобъ нынѣ ввечеру сговору ^{а)} быть у насъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Позвольте съ счастиемъ Лънтула васъ поздравить.

ПРАВДОНЪ.

Мой другъ, я не успѣлъ еще тебѣ представить:
Вотъ Честновъ.

БУРНАЙ.

Это онъ? Позвольте васъ обнять.

Я слышалъ все и радъ короче васъ узнать.

Чудакъ, вашъ другъ намъ тьму наноситъ огорченья;

Но по другѣ такомъ достоинъ онъ почтенья.

Молчите жъ! не сказавъ Лънтулу ничего,

Мы тамъ нечаянно обрадуемъ его

^{а)} ... помолвкѣ (зач.).

За то, что давеча отъ насъ ему досталось.

(Смотря на часы).

Ба! да и время намъ не много ужъ осталось!

Прибраться надобно скорѣй обоимъ намъ,

Чтобъ деревенщиной не показаться тамъ.

ПРАВДОНЪ.

Да мы собирались вѣдь и такъ туда обѣдать.

БУРНАЙ.

Эхъ!.. мы вѣдь къ Сѣдовой собирались щей отвѣдать,

Анъ, вышелъ изъ того сговорный, званный пиръ;

Такъ надо попышнѣй намъ показаться въ міръ.

Уже и такъ съ утра я разрядилъ Прелесту

И выведу ее, ну, прямо, какъ невѣсту.

ПРАВДОНЪ.

Молчи, и мой чудакъ свое далъ слово мнѣ,

Что въ пухъ разрядится онъ къ будущей роднѣ,

И съ давишной поры засѣлъ за туалетомъ.

БУРНАЙ.

То можно намъ дѣтми похвастать передъ свѣтомъ!

Ужъ прямо парочка...

ПРАВДОНЪ.

Когда бъ не эта лѣнь,

То бъ, право, мой Лѣнтуль...

БУРНАЙ.

Молчи, не въ часъ, такъ въ день,

Не въ день, такъ въ мѣсяцъ мы проказника исправимъ

И молодцомъ его ну хоть на смотръ поставимъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ къ дядѣ поскачу сейчасъ я извинить

И друга и себя и дѣло изъяснить.

ПРАВДОНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, сударь! успѣтъ онъ долженъ прежде съ вами,

А тамъ откушать вы пожалуете съ нами.

БУРНАЙ.

Такъ, такъ, да, попросту! Чиновъ я не люблю.

Постойте жъ, побѣгу, его потороплю.

ЧЕСТНОВЪ.

Позвольте жъ съѣздить мнѣ пристойнѣе убраться.

БУРНАЙ.

Чтобъ нашимъ бабушкамъ прелестнѣй показаться.

ЧЕСТНОВЪ.

У дяди дома я и попросту одѣтъ.

БУРНАЙ.

Смотри, не взбаламутъ старухъ у насъ, мой свѣтъ.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Правдонъ и Честновъ.

ЧЕСТНОВЪ.

На праздникъ такомъ не ждалъ имѣть я чести...

ПРАВДОНЪ.

Вернитесь же скорѣй, такъ всѣ поѣдемъ вмѣстѣ;

Черезъ минуту нашъ одѣнется чудакъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Когда позволите, мы расположимъ такъ:

Черезъ минуту я за Лѣнтуломъ заѣду;

Онъ съѣздитъ съ дядею, и къ званому обѣду,

Все дѣло окончавъ, мы съ нимъ успѣемъ быть.

ПРАВДОНЪ.

Одно лишь только тутъ не надобно забыть:

Чтобъ вмѣстѣ всѣмъ отсель отправиться къ графинѣ,

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ точно.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Правдонъ и Бурнай.

БУРНАЙ.

Ну, мой другъ, порадуйся о сынѣ!

Я зналъ, что будетъ путь, лишь въ немъ увидѣлъ страхъ.
 Куда вся лѣнь пошла? Ну, слышь, расчосанъ въ прахъ.
 Теперь лишь отъ него пошелъ мусье съ гребенкой.

ПРАВДОНЪ.

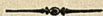
Мусье!..

БУРНАЙ.

Да, да, французъ — сухой, высокій, тонкій.

Ну, что ни говори, французамъ исполать:
 Не только причесать, умѣютъ растрепать.
 Мы попусту, мой другъ, на нихъ кричимъ частенько;
 Ихъ только надобно распредѣлять умненько.
 Учить дѣтей они у насъ не мастера,
 За то ужъ лучшіе портные, повара
 И парикмахеры. Иной, какъ чудо, гадокъ, —
 А съ ихъ подправкою, какъ выточенный, гладокъ.
 Вотъ давича Лѣнтуль — ну, точно былъ какъ звѣрь.
 Взглянитко на него — какъ писанный теперь,
 А только голова еще одна готова.
 Эй! позовите дочь — мнѣ только ей два слова
 Скорѣе приказать.

.....

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, февраль 1869 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. остр., 9 лин., № 12.)

РАЗДЕЛ IV

История и жизнь

ВСТУПЛЕНИЕ

IV. Встреча с друзьями и знакомыми

Встреча с друзьями и знакомыми, которые не только поддерживают связь, но и оказывают помощь в трудные моменты жизни. Встреча с друзьями и знакомыми, которые не только поддерживают связь, но и оказывают помощь в трудные моменты жизни.

История

История

ВСТУПЛЕНИЕ

IV. Встреча с друзьями и знакомыми, которые не только поддерживают связь, но и оказывают помощь в трудные моменты жизни. Встреча с друзьями и знакомыми, которые не только поддерживают связь, но и оказывают помощь в трудные моменты жизни.

История и жизнь, воспоминания о жизни и деятельности, история и жизнь, воспоминания о жизни и деятельности.

15

27

per

2010515065